

Аксарин В. В. Управление по делам промышленной и потребительской кооперации в 1946—1950 годах : взаимодействие центральных и местных органов (на примере Тюменской области) / В. В. Аксарин // Научный диалог. — 2020. — № 3. — С. 284—297. — DOI: 10.24224/2227-1295-2020-3-284-297.

Aksarin, V. V. (2020). Directorate for Trade and Consumer Cooperation in 1946—1950: Interaction of Central and Local Authorities (Tyumen region). *Nauchnyi dialog*, 3: 284-297. DOI: 10.24224/2227-1295-2020-3-284-297. (In Russ.).

УДК 631.115.8:334.73(571.1)“1931/1950”

DOI: 10.24224/2227-1295-2020-3-284-297

УПРАВЛЕНИЕ ПО ДЕЛАМ ПРОМЫСЛОВОЙ И ПОТРЕБИТЕЛЬСКОЙ КООПЕРАЦИИ В 1946—1950 ГОДАХ: ВЗАИМОДЕЙСТВИЕ ЦЕНТРАЛЬНЫХ И МЕСТНЫХ ОРГАНОВ (НА ПРИМЕРЕ ТЮМЕНСКОЙ ОБЛАСТИ)

© Аксарин Вячеслав Валериевич (2020), orcid.org/0000-0003-3461-8258, кандидат исторических наук, доцент, старший научный сотрудник Отдела гуманитарных исследований, федеральное государственное бюджетное учреждение науки Тобольская комплексная научная станция Уральского отделения Российской академии наук (Тобольск, Россия), aksarin_80@mail.ru.

Статья посвящена историческому опыту взаимодействия Главного управления по делам промышленной и потребительской кооперации при Совете Министров СССР (Главукооп) и подведомственных органов — на примере старшего инспектора Главного управления по делам промышленной и потребительской кооперации Тюменской области. На основе впервые вводимых в научный оборот архивных материалов рассматриваются организационно-правовые вопросы создания как центральных, так и местных органов управления и контроля над деятельностью кооперативных организаций, их структура и состав. Используемые в работе документы раскрывают специфику деятельности различных видов кооперативных объединений в Тюменской области, а также их сотрудничества с представителями контролирующих органов центральной власти, отражают психологический и социальный настрой работников данных объединений. Отмечается, что особенностями взаимодействия между работниками кооперации области и сотрудниками аппарата старшего инспектора были скрытое неприятие первых со стороны государственного аппарата из-за их пассивности в работе и открытое недружелюбие работников кооперативной сферы по отношению к новой государственной структуре. Выполнен анализ основных направлений государственного регулирования в деятельности кооперации. Показано взаимодействие аппарата старшего инспектора с контрольными органами, подведены итоги их деятельности. Оценивается эффективность государственной политики в отношении кооперативных организаций Тюменской области, а также масштабы «теневых» операций в кооперации.

Ключевые слова: взаимодействие; Главукооп; государственное регулирование; кооперация; старший инспектор; Тюменская область.

1. Введение

В условиях демократического пути развития кооперация в России на современном этапе обрела новые формы и методы взаимодействия внутри сферы и во внешних связях с государственными структурами. Рыночная экономика позволила кооперативным организациям проявить инициативу и предприимчивость в хозяйственной деятельности. Однако история кооперативного движения знала периоды, когда основополагающие принципы кооперации: самостоятельность, демократичность, равноправие, общедоступность — находились под государственным контролем. В советский период кооперация играла для государства в большей мере роль своеобразного механизма регулирования, внедрения и распространения коллективистских начал среди населения, чем функции развития предпринимательства, инициативы и здоровой конкуренции. Развитие различных видов и форм кооперативных организаций на современном этапе вызывает непреходящий научный интерес к истории кооперации в разные периоды ее деятельности. Вопросы изучения взаимодействия кооперации и государства, влияния последнего на данную сферу остаются актуальными. Но если для кооперации советского периода было характерно главенство государства над ней, стремление к ее огосударствлению и подчинению, что отмечали исследователи [Варфоломеев, 2013; Кабанов, 1973; Корелин, 2009; Кочкарова, 2009; Петрова, 2004; Файн, 1994, 2002; Чуднов и др., 2013], то на данном историческом этапе развития кооперации авторы фиксируют изменение вектора взаимодействия, меняют проблематику исследований как в общероссийском [Королькова, 2018; Оршанский 2004; Сидоренко, 2003; Сеницын и др., 2010], так и в региональном масштабе [Злобина, 2012; Кислицкий, 2012; Мухамедов и др., 2012; Падерин, 2011; Пахомчик и др., 2013а, 2013б; Сидоровская, 2014; Чичулин, 2010].

Говоря о Тюменской области, следует отметить, что история кооперации 1940—1950-х годов, ее взаимодействие с контролирующими органами на региональном уровне освещена слабо. В настоящей статье автор стремится восполнить пробел по данному вопросу. Исследование посвящено деятельности Главного управления по делам промысловой и потребительской кооперации при Совете Министров СССР. Впервые вводимые в научный оборот документы Российского государственного архива экономики раскрывают взаимодействие различных видов кооперативных организаций Тюменской области с органами государственной власти в лице старшего инспектора Главного управления по делам промысловой и потребительской кооперации. Хронологические рамки статьи обусловлены временем существования Главукоопа. Цель статьи — кратко рассмотреть

процесс взаимодействия кооперации региона с контролирующим аппаратом старшего инспектора. Проблемно-хронологический и историко-сравнительный методы позволили рассмотреть процесс взаимодействия различных видов кооперации в комплексе. Обращение к историческому опыту создания и деятельности надзорно-контролирующего органа старшего инспектора в Тюменской области пополнило данные по истории кооперации данного региона.

2. Создание Главукоопа и аппарата старшего инспектора по Тюменской области

В послевоенное время для дальнейшего развития производства товаров широкого потребления и торговли в кооперативных организациях 9 ноября 1946 года при Совете Министров СССР было образовано Главное управление по делам промысловой и потребительской кооперации (далее — Главукооп) [РГАЭ, ф. 8090, описание к фонду, л. 1]. Главукооп вносил на рассмотрение Совета Министров СССР проекты постановлений по вопросам кооперации, представлял заключения по планам и отчетам ее производственной деятельности, товарооборота, заготовок, снабжения и кредитования, а также осуществлял государственный контроль за работой кооперативных организаций, соблюдением ими уставов потребительских обществ, промысловых артелей и кооперации инвалидов [Там же, л. 2].

Через год были утверждены Положение о главном управлении по делам промысловой и потребительской кооперации и Положение о старших инспекторах Главного управления по делам промысловой и потребительской кооперации в республиках, краях и областях [РГАЭ, ф. 8090, оп. 1, д. 23, лл. 1—7].

В составе Главукоопа находились организационное и контрольное управления, управление делами, а также отделы по организации кооперативной торговли, финансов, заготовок, общий отдел, планово-экономический, производственно-технический, отдел кадров, юридический и секретный [Там же, описание к фонду, л. 2]. Первым руководителем Главукоопа стал В. Ф. Попов. *Василий Федорович Попов (1903—1964) — советский государственный деятель, рабочего происхождения, без образования. В 1917—1920 годах — моторист на рыбных промыслах. С 1920 года служил в Красной Армии помощником машиниста Донской военной флотилии. В 1921—1923 годах — в транспортной милиции комендантом маршрутных поездов ст. Батайск. С 1923 года финансовый агент, фининспектор, заведующий рай -, гор -, финотделом. В 1937 году по окончании Финансовой академии (Ленинград) — заместитель наркома финансов Татарской*

АССР. В 1938—1940 годах — нарком финансов РСФСР, заместитель, первый заместитель наркома финансов СССР. С 1940 года Попов заместитель, а затем в 1941—1946 годах — народный комиссар государственного контроля СССР. В 1946 году назначен начальником Главукоопа при СМ СССР [Чуднов и др., 2013, с. 177]. По мнению доктора экономических наук И. А. Чуднова, широкие полномочия, данные правительством Главукоопу, делали его «министерством по делам кооперации со всеми вытекающими отсюда последствиями» для уставной жизни организаций, сохранивших кооперативные принципы лишь в названии [Там же]. На местах создавались аппараты старших инспекторов.

В июне 1947 года приступил к работе аппарат сотрудников Главукоопа старшего инспектора по Тюменской области. В его обязанности вменялись проверка выполнения решений партии и правительства кооперативными организациями, плановых заданий, борьба с хищениями и злоупотреблениями, проведение ревизии. Штат аппарата включал, помимо старшего инспектора, 16 инспекторов-ревизоров, секретаря-машинистку и курьера-уборщицу. Старшим инспектором по Тюменской области был назначен опытный руководитель, имевший соответствующую теоретическую подготовку, хорошо разбиравшийся в вопросах планирования и экономики, дисциплинированный и требовательный к себе и подчиненным, честный, добросовестный и скромный работник А. П. Старцев [РГАЭ, ф. 8090, оп. 1, д. 784, л. 26].

Район деятельности аппарата старшего инспектора включал Тюменскую область, Ханты-Мансийский и Ямало-Ненецкий национальные округа. Инспектируемая территория (помимо северных округов) охватывала 25 районов: Абатский, Армизонский, Аромашевский, Байкаловский, Бердюжский, Вагайский, Велижанский, Викуловский, Галышмановский, Дубровинский, Исетский, Ишимский, Казанский, Маглинский, Нижне-Тавдинский, Ново-Займский, Омутинский, Сорокинский, Тобольский, Тюменский, Уват, Упоровский, Юргинский, Ялуторовский и Яровский. Площадь территории накладывала свой отпечаток на деятельность аппарата старшего инспектора, создавала ряд трудностей, связанных с малодоступностью некоторых районов, особенно в северных округах.

3. Деятельность аппарата старшего инспектора по Тюменской области (1947—1950 годы)

В первый год работы аппарат старшего инспектора встретился с рядом трудностей, и прежде всего с пассивностью кооперативных организаций на местах. Как отмечал старший инспектор А. П. Старцев в отчете Главукоопу о работе за 1947 год, при проведении первых проверок и ревизий,

вскрывших нарушения и недостатки, сотрудники аппарата почувствовали недружелюбное отношение со стороны руководителей кооперативных организаций области [Там же, д. 63, л. 80]. Особенно отличились начальники Областного УПК и Облпромтехснаба, давшие «команду» своим сотрудникам ничего для проверки инспекции не предоставлять и в артели не допускать. Иную позицию заняли работники Облпотребсоюза, выбравшие путь пассивного «несотрудничества». Руководство Тюменского потребительского союза отказывалось устранять вскрытые старшим инспектором нарушения. Как впоследствии отмечал Старцев, только действиями с опорой на Положение о старшем инспекторе удалось «привести в чувство» некоторых работников кооперации [Там же].

Проведенные проверки показали множественные перегибы и злоупотребления в работе кооперативных организаций области. Проведя за три квартала 1947 года в 69 предприятиях 832 проверки и ревизии (438 в системе потребительской кооперации, 252 в промысловой и 142 в кооперации инвалидов), старший инспектор констатировал, что ни одна система не выполняет ассортимент плана выпуска необходимой продукции. Недовыпуск составил 1700 шт. кирпича, 1000 шт. кроватей, 80 т мыла и проч. [РГАЭ, ф. 8090, оп. 1, д. 63, л. 81]. Низкое качество продукции отмечалось в артели «Коверница» Тюменского Многопромсоюза, нестандартный трикотаж с носками, зашитыми на швейной машинке, был обнаружен в артели «8 Марта»; тобольская артель «Копэкспорт» выпускала художественные изделия с искаженными фигурами и грубой отделкой. Проверка правил ведения торговых операций кооперативными организациями охватила 248 торговых предприятий. По ее итогам было выявлено, что в 102 случаях из 430 присутствовали факты грубого нарушения, среди которых отмечались отсутствие прейскурантов и ярлыков цен на товары, книг жалоб, наличие некачественных товаров, обвес и обмер покупателей — эти и другие факты злоупотреблений были выявлены в 74 кооперативных предприятиях. Кроме этого, было обнаружено 96 случаев растрат и хищений на 748 тыс. руб. Особенно большие суммы растрат допустили заведующий складом Тобольского горрыбкопа Колганов (на 21 тыс. руб.) и кладовщик Зырянского сельпо Тюменского райпотребсоюза Симонова (на 21,2 тыс. руб). При финансовой ревизии услуг, оказанных населению артелью инвалидов «Объединение», фотограф Чекин дал взятку инспектору-ревизору Куликовскому в сумме 1500 руб. и обещал ежемесячно выдавать по 500 руб. за сокрытие выявляемых злоупотреблений. Чекин занимался подделкой сумм при оформлении квитанций, используя разницу сумм в корешке и самой квитанции. По аналогичной схеме «трудился» заведующий

часовой мастерской Тюменской артели инвалидов «Красный Тюмонец» Слепов [Там же, лл. 82—83]. По результатам проверок и ревизий аппаратом старшего инспектора правления кооперативных организаций были отстранены от работы 82 человека, из них 53 привлекли к уголовной ответственности. Среди приговоренных решением суда были заведующий магазином № 3 Коопторга Курбатов (к 10 годам), директор чайной № 7 Коопторга Яценко (к 3 годам), буфетчица чайной № 7 Коопторга Иванова (к 2 годам). Скрылся от суда и находился в розыске заведующий кулинарным цехом Тюменского рыбокооп. Баклан [Там же, л. 79].

Помимо ревизий со стороны аппарата старшего инспектора, проводились проверки низовых кооперативных организаций вышестоящими органами кооперативного надзора. Однако в 1948 году старший инспектор констатировал, что областной потребсоюз из 25 районных союзов провел ревизии только в 13, причем качество проведенных проверок оставалось низким. Неудовлетворительное проведение ревизий объяснялось слабым уровнем квалификации инструкторско-ревизорского состава, в ряде кооперативных организаций отсутствовали планы проведения ревизий, а где-то состав комиссии вообще занимался подгоном отчетности [РГАЭ, ф. 8090, оп. 1, д. 295, л. 27].

К январю 1948 года подконтрольных кооперативных объектов по всем системам кооперации области числилось 2728 (потребительская кооперация — 2422, промысловая — 213, кооперация инвалидов — 93), а годом спустя их число возросло до 3260 (потребительская кооперация — 2852, промысловая — 287, кооперация инвалидов — 121) [Там же, д. 63, л. 107 а; д. 295, л. 23]. Проверка кооперативных объектов, подлежащих контролю и проверкам со стороны аппарата старшего инспектора, число которых увеличилось, была осложнена как обширностью территории области, так и их удаленностью. В 1948 году аппарат старшего инспектора усилил работу, доведя количество проверок и ревизий кооперативных организаций до 2396, в том числе и повторных. Но, несмотря на проделанный объем работы, за гранью контролирующего органа осталось еще 1575 объектов кооперации. За год процент охвата проверками кооперативных организаций составил 35,5. Из них самая малая доля пришлась на потребительскую кооперацию.

Сотрудники аппарата проводили и внеплановые проверки как по предложению местных органов власти и жалобам трудящихся, так и по инициативе старшего инспектора. Они вскрыли, что наиболее характерными злоупотреблениями были нарушения технологического процесса (нормы расхода химикатов, сырья и материалов, отсутствие или нарушение технологических карт выработки), слабая механизация труда при наличии оборудования, привлечение частного производителя с использованием недо-

много труда, отсутствие обязательного ассортимента товаров в торговых точках кооперации при наличии товаров, не пользующихся спросом у населения. Фиксировались факты многочисленных нарушений кооперативных уставов, среди которых редкие собрания членов артелей и пайщиков, например, артель «Коверница» Тюменского многопромыслового союза не имела протоколов общих собраний за 1947—1948 годы и сделала только два протокола заседаний правлений за 1948 год [РГАЭ, ф. 8090, оп. 1, д. 295, л. 27]. При этом в кооперативных организациях продолжали вскрываться случаи растрат, общая сумма которых достигла к октябрю 8855 тыс. руб. [Там же, д. 784, л. 2]. По результатам проверок в суд передали 60 дел на 129 человек, из которых 20 были осуждены, в отношении 23 человек дела были прекращены, остальные остались на рассмотрении у следственных органов.

По линии единоначалия деятельность сотрудников аппарата старшего инспектора также подвергалась проверке инспекторами-ревизорами, направляемыми Главным управлением по делам кооперации. Как отмечал в докладной записке ревизор Коняев, штат аппарата старшего инспектора был укомплектован полностью. Однако из 16 инспекторов-ревизоров семь (А. В. Бойко, Г. А. Дрейлинг, И. И. Зайцев, В. Н. Костарев, Б. П. Куликовский, В. Ф. Мошанов, И. А. Некрасов) были не подготовлены и не способны самостоятельно сделать документальную ревизию [Там же, л. 7]. Старшие групп: А. И. Гутников — по потребительской и рыболовецкой кооперации, Я. Г. Борисенко — по промысловой и лесопромысловой, Р. И. Каминский — по кооперации инвалидов — не имели опыта ревизионной работы. Дело-производство велось старшим инспектором. Среди основных недостатков, выявленных инспектором-ревизором, значились следующие: некачественное оформление материалов проверок и ревизий, оставленные невскрытыми причины растрат и хищений, допущенные старшим инспектором неточности в изданных им приказах. Как резюмировал Коняев, это не способствовало повышению авторитета аппарата старшего инспектора, его работа «не оказала должного воздействия» на кооперативные организации области [Там же, л. 25]. По результатам проведенной проверки в январе 1949 года руководство Главкукопа направило письмо старшему инспектору А. П. Старцеву, в котором констатировало, что он не справился с возложенной задачей по осуществлению государственного контроля за деятельностью кооперативных организаций области. В вину Старцеву ставились небрежно оформленные приказы и отчеты, не составленные по результатам проведенных проверок, а взятые на основе статистических данных областных кооперативных центров без указания действительного состояния дел в кооперации,

выявления причин и недостатков в ее работе, незаконченное «очищение от частника» в кооперативных системах, вследствие чего финансовое состояние кооперации области не улучшилось, а растраты и хищения возросли на 2532 тыс. руб. и достигли 8855 тыс. руб. [Там же, л. 1—2].

Столь нелестная оценка деятельности аппарата старшего инспектора, данная Главукоопом, обсуждалась сотрудниками на производственном совещании 17 января 1949 года. На нем довольно критично и прямолинейно высказался инспектор-ревизор П. И. Соколов, отметив слабый авторитет инспекции из-за низкой квалификации ее сотрудников, и предложил старшему инспектору пересмотреть штат аппарата и «очиститься от балласта, провести укомплектование знающими ревизионную работу людьми и не краснеть перед кооперативными центрами и Главным управлением» [Там же, л. 37]. В то же время инспектор отмечал специфику Тюменской области: территориальные условия и транспортное сообщение, которые должны учитываться Главным управлением в деятельности инспекторского аппарата [Там же].

Как следует из отчета старшего инспектора, за 1949 год сотрудниками была проведена 2441 проверка, из которых 1385 пришлось на систему потребительской, 755 промысловой кооперации и 301 — на кооперацию инвалидов. К январю 1950 года из 3313 подконтрольных кооперации объектов было охвачено проверками лишь 721 (497 потребительской, 161 промысловой и 67 кооперации инвалидов). В 1949 году был зафиксирован всплеск жалоб населения области на нарушения уставной деятельности в кооперативах (с 18 в 1948 году до 50 в 1949 году). Это было связано с информационной осведомленностью людей о существовании инспекции [РГАЭ, ф. 8090, оп. 1, д. 753, л. 40].

За гранью проверки оставались 2592 объекта, или 78,2 % от общего числа кооперативных организаций. Из 25 районов Тюменской области инспекторы-ревизоры побывали лишь в 17, они посетили Тобольск, Тюмень, Ишим, Ялуторовск, Голышманово и Заводоуковск. В северных районах проверки кооперативов прошли в г. Салехарде, п. Ханты-Мансийск и Самарово. Ревизии не коснулись кооперативных обществ и артелей Абатского, Армизонского, Бердюжского, Вагайского, Дубровинского, Казанского, Сорокинского и Уватского районов [Там же, л. 3—6]. Низкий внутрикооперативный ревизионный контроль отмечался в артелях Тюменского, Ялуторовского, Ямало-Ненецкого и Ханты-Мансийского союзов, причина этого крылась в неуккомплектованности штатов бухгалтерами-ревизорами на местах.

По результатам проверок и ревизий старший инспектор по Тюменской области издал 67 приказов и 102 письма по устранению выявленных на-

рушений и недостатков с обязательным указанием сроков их устранения. В Главукооп было направлено 107 докладов и квартальных отчетов с полными результатами проведенной работы. По предложению старшего инспектора А. П. Старцева, правления 184 кооперативов подверглись административным взысканиям, были отстранены от работы 144 и привлечены к судебной ответственности 101 человек [Там же]. Подводя итоги работы сотрудников аппарата старшего инспектора по Тюменской области за год, инспектор-ревизор Главукоопа Н. С. Петров отмечал улучшение работы. В качестве положительного факта было отмечено использование старшим инспектором производственных совещаний как площадок по обмену опытом среди инспекторов-ревизоров, с систематическим разбором актов ревизий и обсуждением методов работы, при этом указывались недостатки слабой обратной связи от низовых кооперативов по исполнению приказов и указаний инспектора, отсутствие тесной связи с прокуратурой области [РГАЭ, ф. 8090, оп. 1, д. 784, л. 30].

В соответствии с постановлением Совета Министров СССР от 14 июля 1950 года и приказа начальника Главного управления по делам промысловой и потребительской кооперации от 17 июля 1950 года Главукооп прекратил свою деятельность, а институт старших инспекторов был упразднен [РГАЭ, ф. 8090, оп. 1, д. 1133, л. 108—109]. Руководство потребительской кооперации перешло в ведение Центрального союза потребительских обществ (Центросоюз), а промысловая и кооперация инвалидов — к Центральному совету промысловой кооперации (Центропромсовет) [РГАЭ, ф. 8090, описание к фонду, л. 2].

В соответствии с приказом начальника Главукоопа А. С. Чуянова от 17 июля 1950 года старший инспектор по Тюменской области А. П. Старцев 27 июля передал дела представителям областного потребсоюза Н. А. Русаковой, областного рыболовпотребсоюза Д. С. Голубенко, областного коопинсоюза Н. Н. Смирнову, а на следующий день — инспектору организационного отдела областного управления промысловой кооперации М. П. Бабыкину [РГАЭ, ф. 8090, оп. 1, д. 1433, лл. 3, 9, 15, 28].

Как видим, история взаимодействия центральных органов власти в лице Главного управления по делам промысловой и потребительской кооперации и его низового аппарата — старших инспекторов — носила двойственный характер. С одной стороны, старший инспектор выполнял указания и распоряжения Главукоопа, был проводником его решений и контролирующим органом для всех кооперативных систем области, с другой — сам подвергался систематическим проверкам и ревизиям по исполнению дисциплины и реализации поставленных перед ним задач.

4. Заключение

Анализ становления и деятельности аппарата старшего инспектора Главкуопа по делам промысловой и потребительской кооперации по Тюменской области, его взаимодействия с Главным управлением при Совете Министров СССР и кооперативными системами области позволяет сделать ряд выводов.

Во-первых, деятельность Главкуопа носила кратковременный характер, и свои задачи по «вытеснению» частника из кооперации и упорядочиванию работы различных видов кооперации он не выполнил в полной мере.

Во-вторых, система аппарата старших инспекторов создавалась по принципу единоначалия и строгого подчинения. Для нее было характерно выполнение инспекционных и ревизионных функций, проверка исполнения решений партии и правительства, плановых заданий, борьба со злоупотреблениями и хищениями в среде региональной кооперации.

В-третьих, Главкуооп характеризовался малым штатом персонала, низким уровнем его квалификации, отсутствием опыта работы сотрудников в контролирующих и ревизионных органах. Нередко объем работ и возложенных на персонал обязательств превосходил их трудозатраты.

В-четвертых, архивные данные свидетельствуют о низком авторитете аппарата старшего инспектора у руководства кооперативных систем области и о слабом сотрудничестве этих структур на начальном этапе деятельности аппарата. Недоверие, а порой и скрытый саботаж — реакция кооперации на появление в регионе контролирующего органа. В то же время надо отметить, что к концу его деятельности доверие населения к работе старшего инспектора значительно возросло.

В-пятых, работе аппарата были присущи специфические черты: большой охват территории деятельности, географическая удаленность кооперативных организаций, сезонность транспортного сообщения между артелями, обществами и кооперативными союзами, наличие большого числа кооперативных объектов на территории области, слабое информационное взаимодействие.

Анализ показывает, что в деятельности старшего инспектора имелись как положительные, так и отрицательные моменты, однако кратковременность, большой функционал, территориальная удаленность не позволили в полной мере повысить эффективность его работы и улучшить производительность кооперативных организаций.

Источники и принятые сокращения

1. РГАЭ — *Федеральное* казенное учреждение «Российский государственный архив экономики». Ф. 8090 (Главное управление по делам промысловой и потребительской кооперации при Совете Министров СССР (Главкуооп). 1946—1950 гг.).

ЛИТЕРАТУРА

1. Варфоломеев Б. В. В преддверии «большого террора» : политико-правовые проблемы взаимодействия власти и кооперации в СССР в 1920—30-е годы / Б. В. Варфоломеев // Вестник Сургутского государственного педагогического университета. — 2013. — № 3 (24). — С. 56—63.
2. Злобина О. В. Советская власть и промысловая кооперация в 1929 — первой половине 1941 года (по материалам Пензенского края) / О. В. Злобина // Известия Пензенского государственного педагогического университета имени В. Г. Белинского. — 2012. — № 27. — С. 653—657.
3. Кабанов В. В. Октябрьская революция и кооперация (1917 — март 1919) / В. В. Кабанов. — Москва : Наука, 1973. — 244 с.
4. Кислицкий М. М. Управление развитием субъектов потребительской кооперации АПК (на примере Уральского федерального округа) : автореферат диссертации ... кандидата экономических наук : 08.00.05 / М. М. Кислицкий. — Ижевск, 2012. — 22 с.
5. Корелин А. П. Кооперация и кооперативное движение в России. 1860—1917 гг. / А. П. Корелин. — Москва : Российская политическая энциклопедия, 2009. — 391 с.
6. Королькова А. П. Опыт государственной поддержки сельскохозяйственных потребительских кооперативов по заготовке, сбыту и переработке продукции животноводства / А. П. Королькова // Вестник Всероссийского научно-исследовательского института механизации животноводства. — 2018. — № 2 (30). — С. 96—99.
7. Кочкарова З. Р. Исторический опыт взаимодействия кооперации и власти в годы новой экономической политики (на материалах Дона и Северного Кавказа) / З. Р. Кочкарова // Научные проблемы гуманитарных исследований. — 2009. — № 4—1. — С. 29—33.
8. Мухамедов Р. А. Оппозиционная деятельность кооперации в первые годы советской власти (на материалах Среднего Поволжья) / Р. А. Мухамедов, И. А. Чуканов // Власть. — 2012. — № 12. — С. 137—140.
9. Оршанский Д. И. Необходимость пересмотра ряда историографических оценок проблемы взаимоотношения власти и кооперации (первая четверть XX в.) / Д. И. Оршанский // Современные вопросы теории и практики обучения в вузе. — 2004. — № 3. — С. 178—185.
10. Падерин А. С. Ориентация на цивилизованные формы кооперации и интеграции — основа аграрных преобразований в регионе (на материалах Тюменской области) / А. С. Падерин // Аграрный вестник Урала. — 2011. — № 4 (83). — С. 103—104.
11. Пахомчик С. А. Господдержка формирования и развития системы сельхозпотребкооперации Тюменской области / С. А. Пахомчик, Т. В. Клыкова // Экономика, труд, управление в сельском хозяйстве. — 2013. — № 3 (16). — С. 42—45.
12. Пахомчик С. А. Роль государственной поддержки в развитии региональной системы сельскохозяйственной кредитной кооперации Тюменской области / С. А. Пахомчик, Т. В. Клыкова // Аграрный вестник Урала. — 2013. — № 10 (116). — С. 91—96.
13. Петрова В. П. Кооперация и крестьянство. История сельскохозяйственной кооперации Урала в 1917—1930 гг. / В. П. Петрова. — Тюмень : Тюм ГУ, 2004. — 148 с.
14. Сидоренко П. В. Механизм партнерского взаимодействия потребительской кооперации и органов власти в современных условиях : автореферат диссертации ... кандидата экономических наук : 08.00.05 / П. В. Сидоренко. — Волгоград, 2003. — 28 с.

15. *Сидоровская Т. В.* Стратегическое партнерство органов исполнительной власти, органов местного самоуправления и потребительской кооперации в решении социально-экономических проблем Ненецкого автономного округа / Т. В. Сидоровская // Север и рынок : формирование экономического порядка. — 2014. — № 5 (42). — С. 76—79.
16. *Синицын А. Н.* Взаимодействие потребительской кооперации с различными уровнями власти / А. Н. Синицын, Л. В. Сырникова // Известия Оренбургского государственного аграрного университета. — 2010. — № 3 (27). — С. 138—140.
17. *Файн Л. Е.* Отечественная кооперация : исторический опыт / Л. Е. Файн. — Иваново : Ивановский государственный университет, 1994. — 276 с.
18. *Файн Л. Е.* Российская кооперация : историко-теоретический очерк. 1861—1930 гг. / Л. Е. Файн. — Иваново : Ивановский государственный университет, 2002. — 600 с.
19. *Чичулин А. В.* Кооперативная политика западносибирских органов власти в первые годы НЭПа (1921—1923 гг.) / А. В. Чичулин // Омский научный вестник. — 2010. — № 5 (91). — С. 47—50.
20. *Чуднов И. А.* Кооперация минус частная инициатива равно социализм / И. А. Чуднов, В. А. Осипов // Вестник Белгородского университета кооперации, экономики и права. — 2013. — № 3. — С. 175—184.

DIRECTORATE FOR TRADE AND CONSUMER COOPERATION IN 1946—1950: INTERACTION OF CENTRAL AND LOCAL AUTHORITIES (TYUMEN REGION)

© **Vyacheslav V. Aksarin (2020)**, orcid.org/0000-0003-3461-8258, PhD in History, associate professor, senior researcher, Department of Humanitarian Studies, Tobolsk complex scientific station of the Ural Branch of the Russian Academy of Sciences (Tobolsk, Russia), aksarin_80@mail.ru.

The article is devoted to the historical experience of interaction between the Main Directorate for Trade and Consumer Cooperation under the Council of Ministers of the USSR (Glavukoop) and subordinate bodies, in particular, as an example of a senior inspector of the Main Directorate for Trade and Consumer Cooperation of the Tyumen Region. On the basis of archival materials introduced into scientific circulation for the first time, organizational and legal issues of creating both central and local governing and control bodies over the activities of cooperative organizations, their structure and composition are considered. The documents used in the work reveal the specifics of the activities of various types of cooperative associations in the Tyumen region, as well as their cooperation with representatives of the controlling authorities of the central government, reflect the psychological and social mood of the workers of these associations. It is noted that the peculiarities of the interaction between the cooperative workers of the region and the staff of the senior inspector were the latent rejection of the former by the state apparatus because of their passivity in work and the open hostility of the cooperative workers in relation to the new state structure. The analysis of the main directions of state regulation in the activities of cooperation is given in the article. The interaction of the senior inspector's apparatus with control bodies is presented, their activities are summarized, and the effectiveness of state policy in relation to cooperative organizations of the Tyumen region and the extent of "shadow" operations in cooperation is assessed.

Key words: interaction; Glavukoop; state regulation; cooperation; senior inspector; Tyumen region.

MATERIAL RESOURCES

RGAE — *Federalnoye kazennoye uchrezhdeniye «Rossiyskiy gosudarstvennyy arkhiv ekonomiki». F. 8090 (Glavnoye upravleniye po delam promyslovoy i potrebitelskoy kooperatsii pri Sovete Ministrov SSSR (Glavukoop). 1946—1950 gg.).* (In Russ.).

REFERENCES

- Chichulin, A. V. (2010). Kooperativnaya politika zapadnosibirskikh organov vlasti v pervyye gody NEPa (1921—1923 gg.). *Omskiy nauchnyy vestnik*, 5 (91): 47—50. (In Russ.).
- Chudnov, I. A., Osipov, V. A. (2013). Kooperatsiya minus chastnaya initsiativa ravno sotsializm. *Vestnik Belgorodskogo universiteta kooperatsii, ekonomiki i prava*, 3: 175—184. (In Russ.).
- Fayn, L. E. (1994). *Otechestvennaya kooperatsiya: istoricheskiy opyt*. Ivanovo: Ivanovskiy gosudarstvennyy universitet. (In Russ.).
- Fayn, L. E. (2002). *Rossiyskaya kooperatsiya: istoriko-teoreticheskiy ocherk. 1861—1930 gg.* Ivanovo: Ivanovskiy gosudarstvennyy universitet. (In Russ.).
- Kabanov, V. V. (1973). *Oktyabrskaya revolyutsiya i kooperatsiya (1917 — mart 1919)*. Moskva: Nauka. (In Russ.).
- Kislitskiy, M. M. (2012). *Upravleniye razvitiyem subyektov potrebitelskoy kooperatsii APK (na primere Uralskogo federalnogo okruga): avtoreferat dissertatsii ... kandidata ekonomicheskikh nauk: 08.00.05*. Izhevsk. (In Russ.).
- Korelin, A. P. (2009). *Kooperatsiya i kooperativnoye dvizheniye v Rossii. 1860—1917 gg.* Moskva: Rossiyskaya politicheskaya entsiklopediya. (In Russ.).
- Korolkova, A. P. (2018). Opyt gosudarstvennoy podderzhki sel'skokhozyaystvennykh potrebitelskikh kooperativov po zagotovke, sbytu i pererabotke produktsii zhivotnovodstva. *Vestnik Vserossiyskogo nauchno-issledovatel'skogo instituta mekhanizatsii zhivotnovodstva*, 2 (30): 96—99. (In Russ.).
- Kochkarova, Z. R. (2009). Istoriicheskiy opyt vzaimodeystviya kooperatsii i vlasti v gody novoy ekonomicheskoy politiki (na materialakh Dona i Severnogo Kavkaza). *Nauchnyye problemy gumanitarnykh issledovaniy*, 4—1: 29—33. (In Russ.).
- Mukhamedov, R. A., Chukanov, I. A. (2012). Oppozitsionnaya deyatel'nost' kooperatsii v pervyye gody sovet'skoy vlasti (na materialakh Srednego Povolzh'ya). *Vlast'*, 12: 137—140. (In Russ.).
- Orshanskiy, D. I. (2004). Neobkhodimost' peresmotra ryada istoriograficheskikh otsenok problemy vzaimootnosheniya vlasti i kooperatsii (pervaya chetvert' XX v.). *Sovremennyye voprosy teorii i praktiki obucheniya v vuze*, 3: 178—185. (In Russ.).
- Paderin, A. S. (2011). Oriyentatsiya na tsivilizovannyye formy kooperatsii i integratsii — osnova agrarnykh preobrazovaniy v regione (na materialakh Tyumenskoy oblasti). *Agrarnyy vestnik Urala*, 4 (83): 103—104. (In Russ.).
- Pakhomchik, S. A., Klykova, T. V. (2013). Gospodderzhka formirovaniya i razvitiya sistemy sel'khozpotrebkooperatsii Tyumenskoy oblasti. *Ekonomika, trud, upravleniye v sel'skom khozyaystve*, 3 (16): 42—45. (In Russ.).
- Pakhomchik, S. A., Klykova, T. V. (2013). Rol' gosudarstvennoy podderzhki v razvitiy regional'noy sistemy sel'skokhozyaystvennoy kreditnoy kooperatsii Tyumenskoy oblasti. *Agrarnyy vestnik Urala*, 10 (116): 91—96. (In Russ.).

- Petrova, V. P. (2004). Kooperatsiya i krestyanstvo. Istoriya selskokhozyaystvennoy kooperatsii Urala v 1917—1930 gg. Tyumen': Tyum GU. (In Russ.).
- Sidorenko, P. V. (2003). *Mekhanizm partnerskogo vzaimodeystviya potrebitelskoy kooperatsii i organov vlasti v sovremennykh usloviyakh: avtoreferat dissertatsii ... kandidata ekonomicheskikh nauk*. Volgograd. (In Russ.).
- Sidorovskaya, T. V. (2014). Strategicheskoye partnerstvo organov ispolnitelnoy vlasti, organov mestnogo samoupravleniya i potrebitelskoy kooperatsii v reshenii sotsialno-ekonomicheskikh problem Nenetskogo avtonomnogo okruga. *Sever i rynek: formirovaniye ekonomicheskogo poryadka*, 5 (42): 76—79. (In Russ.).
- Sinitsyn, A. N., Syrnikova, L. V. (2010). Vzaimodeystviye potrebitelskoy kooperatsii s razlichnymi urovnymi vlasti. *Izvestiya Orenburgskogo gosudarstvennogo agrarnogo universiteta*, 3 (27): 138—140. (In Russ.).
- Varfolomeyev, B. V. (2013). V preddverii «bolshogo terrora»: politiko-pravovyye problemy vzaimodeystviya vlasti i kooperatsii v SSSR v 1920—30-e gody. *Vestnik Surgutskogo gosudarstvennogo pedagogicheskogo universiteta*, 3 (24): 56—63. (In Russ.).
- Zlobina, O. V. (2012). Sovetskaya vlast' i promyslovaya kooperatsiya v 1929 — pervoy polovine 1941 goda (po materialam Penzenskogo kraya). *Izvestiya Penzenskogo gosudarstvennogo pedagogicheskogo universiteta imeni V. G. Belinskogo*, 27: 653—657. (In Russ.).